

СВОБОДНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СРЕДСТВО СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

Основной целью типологической классификации языков как отдельного направления лингвистических исследований является определение сходства и отличий языкового устройства, истоком которых являются наиболее общие и наиболее существенные свойства языка. Типологическая характеристика лексиконов, используемая при сопоставлении разных языковых систем, может включать в себя самые различные параметры; так, например, А.Я. Супрун считал, что сюда должны входить: количественная характеристика объема лексикона, наличие в лексиконе определенных семантико-тематических сфер лексики, статистическая структура лексикона, функционально-грамматическое распределение слов по частям речи, морфемно-словообразовательная характеристика лексикона, семантическая структура лексики, стилистическая стратификация лексики, способность лексических единиц образовывать определенные сочетания, внешняя структура слова, ассоциативная характеристика лексики.

Работая над сопоставительным изучением двух близкородственных языков – русского и белорусского, автор настоящего доклада использовал в основном последний из перечисленных параметров создания типологии, реализуя тем самым психолингвистический подход к изучению семантики (слова). Материалом для исследования в данном случае послужил психолингвистический эксперимент на свободное ассоциирование с носителями русского и белорусского языков (обрабатывались ответы на 200 слов-стимулов для 500 информантов в рамках каждого из названных языков), проведенный автором в феврале – апреле 1998 года на базе вузов городов Могилева и Минска, и созданный по его результатам “Белорусско-русский ассоциативный словарь”.

Проведенный эксперимент убедительно показал, что для белорусско-русских билингов даже близкие или тождественные межъязы-

ковые эквиваленты являются относительно самостоятельными словами (каждое – в своем собственном лексическом окружении), а не только “переводами” с одного языка на другой. Об этом свидетельствуют, например:

а) реминисцентные и зеркальные ассоциации:

ЗОРКА: 105 – Венера; 99 – неба; 31 – ясная; 29 – ночь; 23 – яркая; 13 – свящѣцъ, 12 – месяц; 11 – луна, мара; 9 – блѣшчць; 8 – чырвоная; 7 – далекая; 6 – планета, прыгожая, 5 – гарьць, космас;

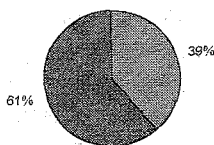
ЗВЕЗДА: 66 – небо; 62 – яркая; 36 – солнце; 25 – ночь; 19 – планета; 17 – далеко; 16 – космос; 12 – далекая, свет, счастье; 11 – утала; 9 – красная, светит; 7 – горит, мечта; 6 – Полярная; 5 – луна.

На стимул *зорка* самой частой реакцией (105 ответов) явилось слово *Венера*, которое среди устойчивых ассоциаций русскоязычных информантов вообще не встретилось; в то же время третья по частоте русская ассоциация *солнце* (в том числе несколько ответов *по имени Солнце*) не встречается среди ответов в белорусской части эксперимента; как результат существования в пределах русской части эксперимента пары взаимных ассоциаций *звезда – солнце* (36–34): о реминисцентном характере названных ассоциаций в данном случае позволяет говорить существование известных произведений литературы и песенного искусства (положенного на музыку стихотворения Максима Богдановича “Зорка Венера” и песни бывшего лидера рок-группы “Кино” Виктора Цоя из одноименного альбома группы). При этом значительная часть реминисцентных ассоциаций словно “надиктовывается” языком как частью социально-культурного окружения, и источниками для “цитирования” во время ассоциирования могут служить самые разные сферы функционирования языка и культурной жизни его носителей: литература, устное народное творчество, радио, телевидение, периодическая печать и т.д.: *родны – кут* (бел., 77 ответов; положенное на музыку стихотворение Я.Купалы “Родны кут”), *сэрца – на далоні* (бел., 15 ответов; роман И.Шамякина “Сэрца на далоні”), *мальчик – с пальчик* (рус., 73 ответа; народные и литературные сказки), *улица – Сезам* (рус., 14 ответов; название передачи на канале Российского телевидения), *чистота – тайд* (рус., 19 ответов; реклама стирального порошка), *частный – детектив* (рус., 40 ответов; в этом случае имеется в виду название газеты).

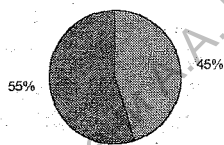
б) подсчет величины неэквивалентности ассоциативных полей [для подсчета всю совокупность устойчивых ответов принимаем за 100% и от этой величины отнимаем последовательно удельный вес эквивалентных устойчивых ассоциаций на стимул, выраженный в про-
50

центах. В том случае, если удельный вес эквивалентных реакций в пределах двух языковых систем при сопоставлении имеет разное значение, во внимание принимается наименьшее число. Полученные в результате последовательного вычитания цифры и являются процентным выражением “неэквивалентности” ассоциативных полей пары стимулов; на помещенных ниже диаграммах более светлый сектор обозначает совокупность ответов-совпадений в устойчивом ассоциировании на стимул, а более темный выражает неэквивалентное устойчивое реагирование на эти же стимулы]:

ДУМКА – МЫСЛЬ

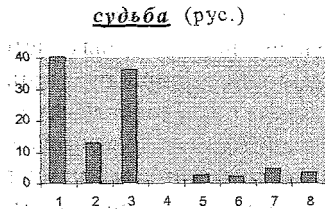
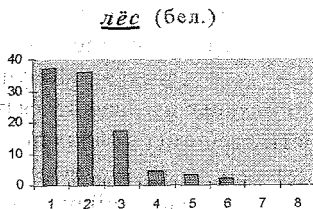

ЛЮБОЎ – ЛЮБОВЬ

в) лексико-грамматическая принадлежность реакций к определенной части речи, а также типологическое разграничение ассоциаций на эквивалентные при межъязыковом сопоставлении стимулы: так, среднее количество реакций-глаголов на стимулы-глаголы в русской части проведенного эксперимента больше соответствующего показателя белорусской части примерно в два раза; в то же время реакции-прилагательные на стимулы-существительные встречались чаще в белорусской части эксперимента, что, возможно, свидетельствует об относительно большей направленности белорусскоязычных информантов на синтагматическое ассоциирование в сравнении с русскоязычными (сравн.: направление реагирования “качество, свойство” в структуре ассоциативных полей стимулов *душа* (бел.) – *душа* (рус.) составляет соответственно около 42% и 29%, для стимулов *лёс* (бел.) – *судьба* (рус.) это же направление занимает соответственно 36% и 13%).

г) количественный и качественный состав спектров лексических ассоциаций на стимулы разных семантических групп (в качестве примера возьмем пару стимулов *лёс* – *судьба*; номера направлений реагирования на диаграммах обозначают: 1 – жизнь; 2 – качество, свойство; 3 – принадлежность; 4 – лес; 5 – другие лица; 6 – время; 7 – место; 8 – наличие/отсутствие):

К сожалению, вследствие ограниченного объема доклада мы не можем в полной мере раскрыть возможности межъязыкового ассоциативного эксперимента как одного из подходов к сопоставительному изучению языков; сказанное нами выше является только фрагментарной иллюстрацией статического аспекта исследования (а при сравнении результатов одновременных ассоциативных экспериментов появляется материал для исследования динамических изменений в семантической системе, которые, к слову, способны проявляться даже на относительно небольших временных отрезках в 20 – 25 лет). Однако автор надеется, что основная цель выступления – привлечение внимания к проблеме – в некоторой степени была достигнута.

Литература

1. Супрун А. Е. Лексическая типология славянских языков. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – С.3–4.
2. Папейка А. А. Лексічныя асацыятыўныя палі у беларускай і рускай мовах. Дысэртацыя на атрыманне вучонай ступені кандыдата філалагічных навук: 10.02.19. – Мінск, БДУ, 2000. – 324 с. Т.1–2.